

нія асигнаціи прекрасны! Съ изображеніями разныхъ мифологическихъ боговъ; каждую хоть въ рамку вставить. Климатъ здѣсь, когда не дуетъ Бора, прекрасенъ, тепла отъ 10 до 13⁰/₁₀ на термометръ, обращенномъ на Сѣверъ; но дождь идетъ почти ежедневно, не смягчая земли, которая на нѣсколько миль кругомъ ничто иное, какъ камень, тотъ самый, которымъ вымощены многіе тротуары въ Одессѣ. По причинѣ теплой погоды, здѣсь часто открываютъ окна, отъ чего я, жительница Сѣвера, очень озябла. Въ Триестѣ двѣ православныя церкви, одна Греческая, въ которой я еще не была, а другая Славянская, гдѣ служба точно какъ у насъ; церковныя книги напечатаны или въ Москвѣ или въ Кіевѣ; напѣвъ церковный Бортнянскаго, только для меня странно слышать на ектеніи поминаемаго Франца-Іосифа, въ это время я молюсь за Александра Николаевича. Тѣ изъ жителей, съ которыми я познакомилась, очень любезны и привѣтливы. Живутъ великолѣпно и очень высоко: чтобы дойти до нашего второго этажа, надо взобраться на 66 ступней, а надъ нами еще два жилья! За то я выхожу какъ можно рѣже изъ дома, чтобы не быть принужденной лезть на эти 66 ступней. Здѣсь говорятъ такимъ множествомъ языковъ, что я боюсь забыть мой родной Русскій, который употребляется Машенькою, мной и рѣдкими путешественниками Русскими. Начиная съ *Славянскаго*, часто непонятнаго для насъ, потомковъ Славянъ, отъ необыкновенныхъ для насъ удареній, *Нѣмецкій*, *Французскій* и *Итальянскій*, которымъ говоритъ народъ. матросы, который употребляется въ торговлѣ и на театрѣ.

II. Письмо Е. И. Елагиной къ Е. С. Поливановой о кончинѣ А. П. Зонтагъ.

1-го Мая 1864 г.

Вы не повѣрите, дорогая, милая Катерина Сергѣевна, какъ отраднo было мнѣ получить (только сегодня) ваше письмо. Я нѣсколько разъ послѣ кончины тетеньки Анны Петровны*) думала написать къ вамъ, но потеряла вашъ адресъ; и не знала, гдѣ и какъ достать его. Письмо ваше отъ 12-го получила я только 1-го Мая, потому что и братъ и маменька, и мужъ, и я, всѣ въ Москвѣ, почта между Бѣлевымъ и Москвой ходитъ ужасно долго. Но вы желали подробностей, и потому сообщу вамъ все, чтo мы знаемъ.

Тетенька скончалась совершенно одна, потому что, не смотря на всѣ просьбы маменьки пріѣхать къ намъ въ Москву, она не захотѣла

*) А. П. Зонтагъ была родная тетка супругу писавшей это письмо, Василью Алексѣвичу Елагину. П. Б.

оставить своего Мишенскаго. На масляницѣ у нея сдѣлалось воспаленіе въ легкихъ; докторъ поставилъ ей мушку на бокъ, лечилъ нѣсколько дней и вылечилъ; тетенька сама письменно сообщила и о прошедшей болѣзни и о своемъ выздоровленіи маменькѣ въ Москву. На первой недѣли поста она говѣла, службы были у нея въ домѣ, и причастіе даже принесли къ ней на домъ. Въ Воскресеніе передъ масляницей пришли проститься съ ней ея мужики. Люди тетеньки просили ее не выходить къ нимъ на крыльце, но тетенька не согласилась, говоря, что вѣроятно это въ послѣдній разъ, и что она хочетъ проститься съ ними, вышла на крыльцо со всѣми поцѣловалась. Она во все время чувствовала себя не совсемъ здоровой, но была на ногахъ, работала, читала, писала. Разъ была съ ней дурнота, удушье; должно былъ приливъ крови къ головѣ; ее оттерли, и послѣ она чувствовала себя довольно хорошо. 18-го Марта она очень много вышивала въ пальцахъ, платье для своей внучки Мери Гутмансталь*), и когда кончила, сказала, что очень рада, что кончила свой дневной урокъ. Потомъ сѣла писать письмо къ Машѣ, которое писалось у нея всякій день понемногу и отправлялось въ почтовый день. Въ 10 часовъ вечера она сказала, что устала, пора спать, встала, но не могла идти, потому что ноги опухли. Ее отвели подъ руки въ спальную, она помолилась, раздѣлась и легла; полежавъ нѣсколько времени, сказала, что еще не спится и велѣла подать себѣ газеты, читала ихъ нѣсколько времени, потомъ задула свѣчу и заснула. Часа черезъ два, по словамъ ея горничной (которая спала въ ея комнатѣ, по случаю тетенькиной болѣзни), она проснулась, хотѣла встать, Дуняша ея подошла къ ней и помогла ей; тетенька сказала: „мнѣ дурно, три мнѣ спину, дай одеколону“ и стала задыхаться. Дуняша спросила не послать ли за докторомъ?— Нѣтъ ужъ будетъ поздно. И съ этимъ словомъ скончалась.

Не правда ли какая тихая, безболѣзненная, мирная кончина? Не смотря на одиночество, которое она предпочла даже жизни въ семьѣ дочери, но которое въ послѣднее время, конечно, должно было ей быть въ тягость. Постигни такая одинокая смерть кого бы то ни было изъ насъ, то остающимся крайне тяжело было бы думать, что умеръ *одинъ*, было бы на всю жизнь угрызеніе совѣсти; но при тетенькиной кончинѣ мы этого не чувствуемъ: эта одинокая смерть была по ея избранію; она умѣла ладить съ собой, и у нея всякая минута въ Мишенскомъ была занята. Общество, даже насъ близкихъ, если мы были у нея слишкомъ долго, было ей въ тягость. Когда пріѣдешь, бывало, провести съ ней день, она очень рада намъ, но чуть оста-

*) Нынѣ вдова, княгиня Вреде.

нешься почевать, замѣчаешь, что ей это тяжело, потому что мѣшаемъ ея ежедневнымъ занятіямъ и заведенному какъ часы порядку ея дня.

Полонскій, котораго вы, кажется, знаете, сказывалъ намъ, что получилъ за четыре дня до извѣстія печатнаго въ газетахъ о ея кончинѣ, отъ нея письмо. Она писала ему, что это ея послѣднее письмо къ нему, которое она пишетъ затѣмъ, чтобы проститься съ нимъ, хотя совсѣмъ здорова почти, но знаетъ, что съ нимъ больше въ этомъ мірѣ не увидится, „а встрѣтимся мы (писала она) на какой нибудь звѣздѣ: въ домѣ Отца моего обителѣй много“.

О ея внезапной кончинѣ дали знать Бѣлевскому предводителю барону Черкасову, который очень любилъ ее. Онъ тотчасъ поѣхалъ въ Мишенское, далъ знать въ Москву брату Николаю съ эстафетою, которую мы получили 21-го. Ѣхать на похороны не было никакой возможности; извѣстіе шло пол-дороги по почтѣ, и половину по телеграфу: Ѣхать пришлось бы дня 3 или 4, при этомъ бездорожьѣ. Мы отвѣчали, чтобы не ждать и хоронить. Погребеніе было совершено въ Понедѣльникъ 23-го Марта.

Маша Гутмансталь, хотя и была приготовлена къ извѣстію о кончинѣ матери, такъ была поражена ею, что у нея сдѣлалось воспаленіе въ печени, и она нѣсколько недѣль пролежала въ постели и не могла писать къ намъ. Они собираются пріѣхать поклониться могилѣ въ теченіи нынѣшняго лѣта и привести въ порядокъ дѣла. Маменька, хотя менѣе Маши огорчена смертью сестры, но безостановочные удары, которые поражаютъ ее, истощаютъ ея душевныя и тѣлесныя силы.

